

Роскошный черный лимузин остановился перед зданием Академии Магии Константа. Летящий лимузин, предназначенный для важной персоны, выглядел неуместно в академии.

Дверца лимузина открылась, и из него вышел камергер в черном. Он в отчаянии подбежал к секретарше и задал вопрос, который сначала показался ему глупым.

“Ее Величество здесь? Она сорвала с себя одежду и выскочила из лимузина!”

Словно в подтверждение его рассказа, камергер держал в руках платье.

Секретарша привыкла к этому, поэтому она проверила посещаемость занятий, наклонила голову и сказала, что ее нет в классе.

“Вы уверены, что мы не можем поискать внутри?”

“Такова политика академии.”

Камергер и секретарь уже несколько раз вели этот разговор.

- Наблюдатель Л'Иль-Адам все еще не прибыла?”

“Мне сказали, что она скоро прибудет. Тогда вам не нужно будет беспокоиться.”

- Надеюсь... новая императрица ведет себя слишком вольно. Она может исчезнуть ... да ещё в обнаженном виде....”

Секретарша начала смеяться.

“Она действительно самая проблемная ученица в нашей академии. О, возможно, это было непочтительно по отношению к Ее Величеству. Кроме того, у нас есть еще один проблемный студент, который может быть еще хуже.”

Этот второй по значимости проблемный студент находился на крыше.

“Спасибо.”

Получив форму и студенческий справочник, она надела форму и стала видимой.

“Вот так-так. У меня даже дворца еще нет, а они уже заставляют меня жить такой ограниченной жизнью” - пожаловалась Киина.

“Я думаю, что тот, кого вызвали из класса, чтобы принести тебе форму, более ограничен, - пожаловалась Дзюнка в ответ.

“Не волнуйся. Я использую свою имперскую власть, чтобы убедиться, что ты все еще получаешь вознаграждение!”

Киина гордо выпятила грудь.

“Дело не в этом!”

Дзюнка отрицательно замахала руками.

Киина уже некоторое время жила как императрица. Академия Магии Константа была восстановлена, и многие другие вещи также вернулись к нормальной жизни. Всё разрушенное восстанавливалось.

Средства массовой информации поначалу очень интересовались жизнью новой императрицы, но они были настолько шокированы свободным образом жизни Киины, что в последнее время намеренно избегали говорить о ней.

“Так почему же ты сегодня здесь?”- спросила Дзюнка, уперев руки в бока.

Киина надула губы.

- Э? Я все еще студент, понимаешь?”

“Да, но в последнее время тебя здесь не было.”

“Да. Я проверяла, смогу ли я использовать императорские регалии. - Она кивнула и улыбнулась Дзюнке. “Также...”

- Также что? И, кстати, я почти уверена, что эти тесты будут засекречены. Ты не должна просто-...”

Несмотря на жалобу Дзюнке, Киина не переставала ухмыляться и громко оборвала ее:

“Я могу подавить силу А-тяна!”

- Что? Что!?”

“Я могу помешать ему стать Королем демонов! Я могу заставить его силы исчезнуть!”

- Подожди. Это правда?”

- Ага! Чтобы он мог вернуться в школу!”

Киина подняла руки, словно призывая Акуто вниз.

- Так держать, Киина!”

Дзюнко обняла ее.

В тот вечер все собрались на крыше женского общежития по просьбе Киины.

“Так где же Акуто-сама и что он делает?- с любопытством спросила Фудзико.

“Он говорит, что был в лесу и читал книги. Он может заглядывать во все уголки мира, так что я сомневаюсь, что ему было скучно, - сказала Киина.

“Это на него похоже. Кстати, а где президент студенческого совета?- спросила Дзюнко.

“Она сказала, что не придет. Она сама хотела победить предыдущую императрицу, поэтому сказала, что не счастлива рядом с А-тяном.”

“Но она пыталась и потерпела неудачу, - сказала Дзюнко с горькой улыбкой.

“Я не студентка, и даже я здесь, - пожала плечами Йоши.

Киина указала в небо.

“А вот и он!”

Они все посмотрели на небо и развели руками.

Акуто медленно спускался вниз.

Киина достала пальто, которое он ей дал, накинула на него и обняла.

- Эй, он еще даже не поздоровался с нами!- пожаловалась Дзюнко.

Но Киина её не слушала. Она просто уткнулась лицом в грудь Акуто.

- А! Нечестно! И я тоже!”

Фудзико тоже прыгнула к Акуто. Он упал и чуть не свалился с крыши.

-Я ... я поприветствую вас, так как насчет того, чтобы отойти?- сказал он.

Он оторвал от себя девушек, встал и смущенно почесал затылок.

- Всем привет. Я вернулся.”

“Добро пожаловать обратно!- ответили остальные.

Киина и Фудзико снова бросились на него, Йоши усмехнулась, наблюдая за ними, и толкнула Дзюнко локтем в бок, в то время как девушка сердито смотрела на Киину и Фудзико.

“Ты хочешь присоединиться к ним, не так ли? Как насчет того, чтобы быть честной с собой?”

- Н-не говори глупостей. Я не хочу этого делать!”

Дзюнко покраснела и отвела взгляд.

“Конечно, конечно.”

Йоши рассмеялась и погладила Дзюнко по голове.

- Эй, стой! Почему ты так себя ведешь!?” - Возмутилась Дзюнко, но Йоши не обратила на нее внимания.

- А, точно, - вдруг сказала Йоши. Она хлопнула в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание, прежде чем продолжить. - Ладно, переключи свое внимание сюда. У меня есть подарок.”

Как только все посмотрели на нее, Йоши вытащила сумку Короне.

Тяжелая атмосфера внезапно опустилась на ранее веселую группу.

“Ах...”

- А, ну да. Короне-тян..."

"Не слишком ли ты бесчувственна?"

Фудзико подошла к Йоши.

"И почему ты называешь это подарком? Я думаю, что термин "сувенир" был бы более уместен.- ..."

Она замолчала, когда из сумки высунулась правая рука. Вскоре за ним последовало целое тело.

- А?"

Фудзико была ошеломлена.

- Короне!- воскликнул Акуто.

- Короне-тян!- воскликнули Киина и Дзюнко в унисон.

Как только ноги покинули мешок, перед Акуто действительно стояла Короне.

- Как раз перед тем, как прыгнуть в круг переноса, я схватил ее голову и засунула в сумку. Я знала, что смогу ее починить," сказала Йоши. - Я тайно восстановила и включила ее, но до сих пор не знаю, сохранила она память или нет. Я не очень хорошо её знала, поэтому мне нужно спросить её. Так у тебя есть воспоминания?"

Вопрос Йоши почему-то заставил Короне покраснеть и ткнуть пальцем в сторону Акуто.

"У меня остались воспоминания о страстной ночи с ним."

"Да, это определенно Короне."

Акуто раздраженно улыбнулся.

"Да, я вернулась."

Короне улыбнулась редкой для неё улыбкой и обняла Акуто.

- Ладно, хватит глупых шуток.”

- Это вовсе не шутка. Ты любил меня, хотя я и была Л'Иль-Адамом. Я должна ответить на эти чувства, - сказала Короне совершенно серьезным тоном.

- Подожди ... Любовь...?”

Акуто заволновался.

Короне поднял глаза на Акуто.

“Когда я это говорю, разве я похожа на чистую девушку? У меня есть новое тело, которое можно назвать девственным, поэтому я решила вести себя как девственница.”

- Ты знаешь...”

Акуто бросил на неё угрюмый взгляд, но Короне даже не попыталась убрать руки с его талии. В конце концов он решил положить руку ей на голову.

“Ну, ты действительно кажешься чистой.”

- Понимаю. О, я только что вспомнила. - Короне повернулся к Киине. “Меня назначили наблюдателем императрицы, так что ты можешь рассчитывать на то, что я буду всегда поблизости.”

“Правда!?”- спросила Киина, и ее лицо исказилось.

“Да, правда.”

- Ура! Добро пожаловать наз...до-добро пожаловать на новую работу, Короне-тян!”

С этим возгласом Киина обняла Короне.

Тогда они обе чуть не упали с крыши, но Акуто подхватил их. Все они начали смеяться, а те, кто был на верхнем этаже общежития для девушек, начали стучать в потолок, чтобы успокоить их.

- Императрице незачем было так отключаться, - пожаловался Кенто.

Он лежал на кушетке в своей комнате, разговаривая с человеком, которого показывали на экране маны.

“Ты считаешь себя таким умным. Ты говоришь так, будто все должно идти именно так, как ты ожидал, - сказал человек на экране.

У него была лысая голова и странно черная, словно резина, кожа. Его кодовое имя - Резиновый. Он был членом СИМО 8 и однажды участвовал в битве за Академию магии Константа.

“Совершенно верно. Чаще всего всё идет именно так, как я того ожидаю, - спокойно заявил Кенто.

“Тогда ты знал, что планы СИМО 8 были совершенно иными?- Обвинил его Резиновый.

“Это всё из-за ошибок отдельных членов. Однако даже мне трудно предсказать, каким будет наш следующий шаг.”

- Из-за новой императрицы?”

“Да. Это затрудняет понимание того, что необходимо для вынесения окончательного решения.”

- Я вижу, ты намерен добросовестно выполнить последнюю просьбу Бойчиро.”

- Я справлюсь с этим лучше, чем он мог надеяться. В отличие от него, у меня нет никаких личных чувств.”

“Тогда почему тебе так трудно понять, что нужно делать? Я думал, ты собираешься идеально воплотить план?”

Провокация Резинового не вызвала никаких изменений в выражении лица Кенто.

- Проблема в этой переменчивой ситуации. Должно быть, есть еще несколько людей, принадлежащих к королевскому роду. Если окажется, что они также претендуют на трон... Ничего хорошего это не принесет.”

“Я не заинтересован в том, чтобы быть императором.”

«Рад, что мы солидарны хотя бы в этом. Но мы должны быть союзниками императора, который в конце концов победит.»

Этими словами Кенто закончил разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/4843/743198>